

Дамина Шайбакова

Исследование плюрицентрического языка: проблемы, метаязык, методы

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 10, 155-165

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Дамина Шайбакова

Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Россия)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЮРИЦЕНТРИЧЕСКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ, МЕТАЯЗЫК, МЕТОДЫ

В мире имеется некоторое количество языков, широко используемых в нескольких странах и развивших там варианты. Их называют плюрицентрическими (термин одними из первых использовали: Вильям Стюарт, Хайнц Клосс). К ним относят английский, немецкий, корейский, сербско-хорватский, суахили, шведский, арабский, армянский, бенгали, хинди-урду (хиндустани), испанский, португальский, французский, фарси, малайский и еще несколько – их немного (но уже больше 15). Причины их утверждения различны. Д. Кристал (Crystal 2004: 8) считает, что для распространения языков существуют причины экономические, военные, политические, культурные. В большинстве случаев плюрицентрическими становились языки колонизаторов, вторгавшихся на чужие территории и устанавливавших там свои порядки. Но иногда это происходило вследствие распада единого языкового сообщества. Так было с малайским языком, с хиндустани, с корейским.

В характеристике плюрицентрических языков специалисты выделяют следующие моменты: 1) наличие нескольких версий стандартного языка; 2) наличие нескольких центров развития; 3) наличие у каждого центра своей вариативности, своих собственных кодифицированных норм; 4) трансграничность; 5) частое несовпадение этнической и языковой идентичности носителей.

И хотя Майкл Клайн в 1992 г. не отнес к этой категории русский язык, назвав его моноцентрическим (Clune 1992), сейчас этот вопрос уже не рассматривается так однозначно. В 2011 году на конференции в австрийском Граце русский язык представлен как плюрицентрический в докладе Р. Мура (Muhr 2011). Колебания в квалификации русского языка объясняются тем, что из всего стандартного набора признаков плюрицентрического языка не обнаруживаем следующих – существования нескольких версий (проще говоря, вариантов) стандартного языка и кодификации варианта. Но неадекватность русского языка постсоветских стран инварианту очевидна. В том, что до сих пор для него нет обозначения, хотя в процессе регионализации он все

больше дистанцируется от материкового инварианта, сказывается терминологический дефицит социорусистики. В советской социолингвистике, как известно, русский язык союзных и автономных республик называли национальным вариантом¹, релевантным признаком которой являлась интерференция в неисконной речи. После распада СССР русский язык приобретает черты плюрицентрического. На наших глазах происходит его «рассеивание», преобразование в условиях тесных контактов с другими языками и культурами. Образовались острова русской культуры и русского языка, получившие название «Русский мир», в котором выделяют русский язык на исконной территории, т.е. в России, язык дальнего зарубежья и русский язык ближнего зарубежья. Как видим, специальных терминов для обозначения идиомов нет.

О процессах, связанных с функционированием русского языка в новой истории, написано уже много. Конечно, важно фиксировать и отслеживать его изменения в период дезинтеграции сообщества. Но, несмотря на значительное количество литературы и сравнительно-сопоставительных лингвистических исследований вариантов русского языка, тенденций развития вариантов в трех обозначенных зонах нет, как еще нет собственно лингвистической и интегративной модели исследования, не определены параметры типологизации вариантов, т.к. дивергентное развитие русского языка не получило еще достаточного осмысления. Однако имеется опыт изучения других плюрицентрических языков, который может служить основой для построения модели. В силу сложности и неконкретности объекта исследования необходимо скрупулезно и поэтапно решать релевантные задачи. В описании плюрицентрических языков важно, на наш взгляд, следующее: 1) определение круга задач, постановка проблем с учетом разных аспектов функционирования языка; 2) разработка или упорядочение метаязыка, т.е. терминологии; 3) выбор или разработка методов анализа. Делом будущего является построение интегративной модели исследования функционирования русского языка как плюрицентрического.

Круг задач в описании плюрицентрических языков

Можно выделить несколько блоков проблем в описании плюрицентрических языков: геополитическое положение, языковая идеология, языковое изменение и владение языком (см.: Fought 2006: 21). В данном перечне, на наш взгляд, в определении нуждается лишь понятие языковой идеологии. Под языковой идеологией понимается система взглядов и идей, в которой выражается отношение социума, власти к языку, его роли в обществе, отношение к языковой ситуации в целом.

¹ В то время существовала странная оппозиция – русский язык – национальный (даже не инонациональный) язык.

Исходя из этого общего блока проблем, выделяем частные:

- причины выдвижения языков на положение плюрицентрических, степень распространения языка, число говорящих на нем;
- статус в государствах, где они широко распространены, функции внутри и за их границами;
- языковые контакты, взаимное влияние языков;
- изменения в условиях чужеродной среды и контактов с другими языками, облигаторные и дублетные заимствования, речевые вкрапления;
- состояние языка, корпусные характеристики;
- степень сохранности исконной основы, так называемые сильные, не поддающиеся диффузии участки языка;
- характеристика подсистем, категорий и единиц, в большей степени подверженных диффузии, так называемые слабые участки языка;
- коммуникативная сила, влияние на контактирующие языки, авторитет лексики, заимствованной из данного плюрицентрического языка;
- дисперсность языков, образование вариантов, диалектов, процессы пиджинизации;
- типология плюрицентрических языков по релевантным признакам;
- отношение общества к статусу языка в государстве;
- перспективы, прогноз развития.

Модель исследования определяется совокупностью всех этих задач.

Метаязык теории плюрицентрических языков

Метаязык теории плюрицентрических языков представляет собой совокупность слов и словосочетаний, используемых для обозначения понятий, относящихся к географическому распространению, языковой идеологии, языковым изменениям и владению языком. Его значимость неоспорима. Точный метаязык позволяет произвести инвентаризацию существующих терминов, систематизировать понятия, выстроить их в отношения, взаимозависимости, взаимосвязи, категории. Между тем в научной литературе мы сталкиваемся с разноречивой терминологией для обозначения полинациональных, полиэтнических, функционирующих на разных территориях языков. Строгого метаязыка этой области исследования пока нет. Опираясь на систему признаков метаязыка, выделенных А. В. Ивановым, попытаемся определить его сущностные черты. По мнению А. В. Иванова, «метаязык лингвистики представляет собой сложный, многоаспектный пласт языка, ориентированный на выполнение ряда прикладных задач, стоящих перед лингвистикой как наукой» (Иванов 2006: 1) и характеризуется следующими онтологическими признаками, позволяющими отличить его от описываемого языка (языка-объекта): 1) системность, из которой вытекает требование

единства системы понятий в языке описания; 2) формализованность структуры; 3) искусственность; 4) однозначность элементов структуры; 5) ограниченная функциональная направленность метаязыка; 6) эталонность метаязыка; 7) абстрактность; 8) универсальность и достаточность метаязыка в рамках того направления, где он находит свое применение; 9) открытость; 10) детерминированность; 11) вариативность (и национальная ориентированность); 12) изменчивость; 13) преемственность (единообразие, конвенциональность); 14) социальная психологичность метаязыка; 15) фиксированность средствами графики (Иванов 2004: 292–293).

Постараемся разобраться в некоторых существующих терминах для обозначения перенесенных языков и оценить их с точки зрения приемлемости для решения обозначенных выше задач, насколько нам это позволяют рамки статьи. Не все названные А. Ивановым признаки подходят к определению метаязыка теории плюрицентрических языков, к примеру, признаки «ограниченная функциональная направленность метаязыка» и «социальная психологичность» могут быть уточнены. Поскольку данные языки привлекаются в качестве объекта в разнонаправленных исследованиях, то функциональная ограниченность терминов не является абсолютным свойством. Конечно, терминологическое обозначение языков, не привязанных к определенному сообществу, используется в разных сферах, не ограничено функционально. И все же важно подчеркнуть свойства объекта уже в самом термине. Что касается графического метаязыка, он уместен всюду, но в нашем случае метаязык содержит преимущественно вербальные средства, невербальные графические знаки применяются ограниченно.

Обилие терминов, расширение объёма и количества понятий, выражаемых через посредство уже существующих терминов, постоянное пополнение терминологического и понятийного аппарата свидетельствуют о поиске все новых решений и стремлении открыть новые свойства объектов – это и понятно, наука не стоит на месте. Но так образуется лексическая избыточность. При этом семантическая недостаточность существующих терминов является причиной продолжающегося процесса терминотворчества. И эти две тенденции – лексическая избыточность и семантическая недостаточность – уравнивают друг друга (Лукина 2013: 88). Поэтому, с количественной точки зрения, терминологическая система характеризуется наличием вариантности, синонимии, омонимии и дублирования терминов, а с качественной точки зрения, метаязык в идеале отличает точность и эффективная функциональность, под которой я понимаю адекватность толкования и понимания.

На вершине терминологической пирамиды для рассматриваемой проблематики – общее квалификационное название языков, перенесенных на другие территории. Здесь можно видеть следующие признаки квалификации, которые рассмотрим в возможных или обязательных оппозициях.

1. Указание на множество очагов развития – плюрицентрические языки, им противопоставлены языки моноцентрические.

2. Указание на иную территорию – неавтохтонный язык, т.е. язык не на своей исконной земле, в противопоставление автохтонному (от греч. *autochthon* – туземный, местный) – находящемуся в месте возникновения.

3. Указание на дифференциацию языка – диатопическая система (представлена пространственная дифференциация языка). Антонимический термин (монотопическая система), как правило, не употребляется.

4. Указание на множество этносов, пользующихся данным языком – полинациональный, полиэтничный в отличие от мононациональных, моноэтнических.

5. Указание на неадекватность/адекватность отражения картины мира содержится в антиномии неорганический – органический языки. Привнесенный, созданный для отражения реалий иной жизни – неорганический (термин, используемый Ю. Жлуктенко, Д. Д. Шайбаковой), соответственно, органический – это язык, созданный для отражения реалий жизни исконного этноса на исконной территории. Отличие данной терминологической пары от антиномии неавтохтонный/автохтонный в том, что в ней подчеркивается номинативная способность языка, тогда как во второй – местоположение языка.

6. Язык-инвариант – стандартный, эталонный, исконный, исходный, в оппозиции к нему – производный идиом, вариант. Как правило, плюрицентрические языки существуют в вариантах (в западной социолингвистике применяется термин «национальные формы» (*national forms*)). Для обозначения языка-инварианта в сравнении с формирующимися на неисконной территории вариантами используют также термины *материковый язык*, *язык метрополии*. На другом полюсе – «островной» язык в инородной среде, язык национального меньшинства.

7. Применительно к проблеме «язык и культура» употребляется термин поликультурные языки, антоним – монокультурные языки.

8. Импортированный металект – инонациональный, иноземный язык, ставший основным (официальным, государственным) языком какого-либо государства. Обычно имеется в виду европейский язык – английский, французский, португальский и т.п. – в бывших колониях, ставших суверенными государствами (см.: Панькин, Филиппов 2011; Коряков 2002). Коряков в этом же значении использует термин *внешний металект* – привнесенный извне язык наддиалектного, надязыкового общения (Коряков 2002: 84). Как видим, авторские термины появляются для называния понятия, уже имеющего название.

В данном обзоре терминов, обозначающих привнесенные извне языки, во многих случаях выстраиваются бинарные оппозиции – язык плюрицентрический и язык, не являющийся таковым. Каждая оппозиция представляет определенный признак объекта. Для интегративного описания нужны все они в совокупности. Но очевидно, что такое число терминов для обозначения

одного объекта затрудняет восприятие. Две противоборствующие тенденции – потребность в понятной номинации и усложненность метаязыка – по законам синергетики должны привести к равновесию. Это произойдет тогда, когда появится целостная концепция функционирования этих языков.

Но, понятно, что в действительности жизнь плюрицентрического языка значительно сложнее. Реально такой язык функционирует в конкретной ситуации в конкуренции с местными языками, включаясь в иерархию отношений с ними. Для описания подобной ситуации порой используют термин *вертикальный языковой континуум*, которым обозначается синхронное использование на одной территории нескольких форм языка, образующих ряд: акролект – мезолект – базилект. В западной лингвистике данные термины применяются в описании посткреольского континуума, где в качестве акролекта, особенно в период декреолизации, часто выступает язык колонизаторов, т.е. плюрицентрический, как указывает В. Михальченко.

Акролектом называют «вариант языка, возникающий в посткреольском континууме в результате смешения креольского языка и языка-лексификатора. Акролект употребляется образованными слоями общества, обладает самым высоким социальным престижем и занимает высшую ступень в иерархии языковых вариантов посткреольского континуума. Иногда называется «языком дворца», в противоположность базилекту – «языку площади» (Словарь социолингвистических терминов 2006).

В процессе декреолизации акролект сближается с языком-лексификатором, становится основой стандартного варианта креольского языка. (Например, в Гвиане акролектом является гвианский английский язык, почти не отличимый от стандартного английского языка). Зато мезолект – это промежуточный языковой вариант между акролектом, близким к языку-лексификатору, и базилектом, основу которого составляет креольский (Словарь социолингвистических терминов 2006). В вертикальном континууме могут быть разновидности или регистры одного и того же языка (например, на русскоязычной территории России), но иногда для разных уровней используются принципиально разные языки (например, во многих районах Африки). На это обращает внимание Ю. Б. Коряков: так, в Камеруне наблюдается билингвально-диглоссная ситуация (Коряков 2002: 84):

Государство	Уровни языкового континуума		
	Акролект	Мезолект	Базилект
Камерун	английский язык	пиджин вес-кос	местные африканские языки

Иными словами, в ряде случаев для плюрицентрического языка приемлема квалификация в качестве акролекта, т.е. престижного в данном сообществе языка, употребляемого в высших сферах коммуникации.

Сказанное выше относится к экзогlossным языковым ситуациям. Но на исконной территории данный язык функционирует подобно моноцентрическим. Довольно дробную дифференциацию языковых типов представляет Коград Бранн (Brann 1994). Он использует термин *chthonolect* или *language-of-the-soil* (язык почвы, т.е. исконный язык). Ему сродни термины автохтонный, органический. По степени внутреннего распространения, связанного с носителями языка, Бранн различает региональный язык – хоралект (*choralect*), язык всего народа данной местности – демолект (*demolect*), язык этнической группы – этнолект (*ethnolect*). Язык, связывающий всех коммуникантов, – это металект (*metalect or link language*) (Brann 1994: 177). Территориальный признак положен в основу следующей классификации: язык, используемый на всей территории проживания языковой общности, – панлект (*panlect*), на большей части территории – макролект (*macrolect*), на маленькой ее части – микролект (*microlect*). Противопоставление по признаку родной – чужой – это, соответственно, эндолект (*endolect*) – экзолект (*exolect*). Таким же образом унифицируется терминология в связи с функциями языка: агролект, технолект, юрилект, интерлект, политолект (*politolect or official language*) и др. (Brann 1989).

Характеризуя структуру названия, для удобства разграничим универбы – однословные термины и перифразы – сочетания слов. Так, утвердились двусловные сочетания «этнический язык», «титульный язык», «миноритарный язык», «мажоритарный язык», «язык диаспоры», трехсловные, например: экзогенный миноритарный язык – язык, являющийся миноритарным в данной стране, но мажоритарным в другой (см.: Moseley; Коряков). М. В. Панов говорил об антиномии кода и текста. Если для каждого понятия выбирать универб, то число терминов увеличивается, но текст становится короче. И наоборот, если использовать известные слова в сочетании с определением, т.е. перифразы, то код не расширяется, т.к. не вводятся новые знаки, но увеличивается текст. В ряде случаев предпочтительнее перифразы родного языка, нежели импортированные универбы, расширяющие код и затрудняющие восприятие номинации. Но в метаязыке науки антиномия кода и текста разрешается в пользу кода (он увеличивается). Отчасти это объясняется соображениями унификации научной терминологии. Термины понятийно значимые, внятно представляющие объект, скорее всего, закрепятся и станут классическими. Необязательные дублиеты исчезнут. Так, не прижились в русскоязычной социолингвистике термины Х. Клосса *Abstand languages* и *Ausbau languages*. В нашем случае исследователь должен определить, какие признаки идиома важно представить в наименовании, в оппозиции терминов, а какие не являются релевантными. Но пока общепринятая типология плюрицентрических языков не существует, нет и терминологической определенности, в том числе в квалификации русского языка нового времени, который является и импортированным, и полиэтническим, и полифункциональным, поликультурным. Предпринимается попытка развести объекты

социорусистики по разным отраслям. Специалисты исследуют русский язык в эмиграции, язык русского зарубежья (сформировалась целая область исследований – лингвоэмигрантология), обращают внимание на дисперсность русского языка, эту область исследований называют георусистикой. В России хорошо развита социорусистика. В каждой постсоветской республике ведутся серьезные исследования русского языка. Языковые проблемы стоят здесь особо остро. Они – часть национальной политики, манипулятивное средство в условиях противостояния различных националистических сил. Условно эту проблематику исследований можно объединить под названием постсоветская русистика. Так образуется парадигма отраслей языкознания, занимающихся проблемами функционирования русского языка как плюрицентрического. Это социорусистика, георусистика, лингвоэмигрантология, постсоветская русистика, вариантология, языковая идиоматика и др.

Итак, многоаспектность проблемы, полифункциональность рассматриваемого типа языков, множество связей и отношений, которые принимаются во внимание, являются причиной размывания критериев терминов как единиц метаязыка науки. В терминотворчестве наблюдаются противоречивые тенденции: с одной стороны, сохранение традиционных форм слов, опирающихся на модели словообразования национального языка, а с другой стороны, стремление к унификации, уподоблению форм в соответствии с интернациональной терминологией, что ведет к заимствованию иноязычных знаков. Развитие терминологии в данной сфере не может быть ограничено лишь внутренними стимулами развития языка, и метаязык науки формируется не только на основе средств национального языка, но в наше время преимущественно на базе англоязычной терминологии или на базе традиционно авторитетных латинского или греческого языков. В этом проявляется специфика метаязыка, не в полной мере подчиняющегося законам словообразования «практического» языка. Каждый из рассмотренных терминов отражает одно и то же понятие, но с разных сторон, потому все они могут быть применены для описания. И в каждом случае есть оппозиит, обозначение которого должно коррелировать с принятым термином. Таким образом, в сфере терминотворчества мы имеем обилие простых и сложных наименований, а в понятийной сфере – бинарные и тернарные оппозиции языков, привнесенных извне и утвердившихся на разных территориях, в разных странах.

Методы анализа

Общую картину распространения языков представляет картографирование. Методы лингвогеографии позволяют очертить ареалы как идиомов в целом, так и типических черт языка, характерных для данных ареалов. Сам по себе плюрицентрический подход подразумевает наличие нескольких центров

формирования и развития языка, которые могут иметь свою собственную парадигму форм существования (варианты, диалекты, социолекты). Потому типологический анализ форм языка сопровождается изоглоссной фиксацией специфических черт, использованием методов диалектологии. Кроме того, традиционно получают количественную информацию с использованием математических и лингвостатистических методов.

Собственно, анализ языковых особенностей с использованием плюрицентрического подхода предполагает корректировку привычной модели прямолинейного развития литературного языка. Так, применительно к русскому языку методы анализа различаются для трех идиомов – языка метрополии, языка эмиграции и языка в постсоветских странах. При анализе языка эмиграции объектом чаще служит устная речь, основным методом выступает разговорный. Для описания языка в постсоветских странах внимание чаще обращают на письменные тексты, это контекстологический, документальный анализ. Выявленные дифференциальные признаки располагаются методом ранжирования и типологизации.

Проблемы, метаязык и методы составляют основу моделирования языковой реальности. Само слово «модель» стало терминологическим в разных науках, а понятие модели ныне является одним из самых актуальных и сложных в теории познания. Метод моделирования широко используется учеными разных профилей. Под моделью (от лат. *modulus* – мера, аналог, образец) понимается упрощённое представление реального объекта, явления, системы, их устройства, протекающих в них процессов. Она выступает заместителем оригинала и отражает только часть его свойств, отношений, признаков в зависимости от целей исследования. Соответственно моделирование – это метод познания путем создания модели. Построение модели производится аналитическим путем. И. П. Сусов считает, что моделирование социально обусловленной вариативности языка – его синхронного состояния – происходит с использованием элементов порождающей модели языка, вероятностно-статистического анализа, а в целях диахронического анализа используется импликационная волновая модель, опирающаяся на гипотезу о волнообразном распространении языковых инноваций в географическом и социальном пространстве (Сусов 1999). Значимость достоверности, квантитативности и прогностического характера создаваемых языковых моделей в современную эпоху «смены вектора с «описательности» на «моделируемость» отмечает К. И. Белоусов (Белоусов 2010: 94). При исследовании динамического и многомерного объекта моделирование дает возможность его схематического представления, включающего максимально возможное число параметров измерения, характеристик, аспектов, объектов и т.д. – всего того, что применимо в интегративном исследовании. Но требования являются общими для большинства моделей: адекватность – соответствие исходной реальной системе,

отражение наиболее важных качеств, связей, характеристик; точность – согласование исходных данных и полученных результатов; универсальность – применимость модели к анализу ряда однотипных систем.

Выводы

Комплексное изучение функционирования плюрицентрических языков приобретает весьма важное значение, о чем свидетельствуют проводимые конференции, увеличение числа публикаций. Вырабатывается метаязык описания, совершенствуется терминологический аппарат, хотя в период неустоявшейся унификации наблюдается сосуществование вариантов, синонимов. Обогащается методическая база исследований, т.к. многоаспектность проблемы требует привлечения методов разных наук. Но квалификация русского языка в качестве плюрицентрического многими лингвистами не принимается. Основанием служит довод о том, что не существует структурных вариантов русского языка, соответственно, нет кодификации. Однако никто не сможет опровергнуть формирование функциональных вариантов русского языка, каталогизация черт которого послужит стартом для будущей кодификации. Подходы к изучению русского языка как плюрицентрического только начинают применяться. Делом будущего является построение интегративной модели исследования функционирования русского языка как плюрицентрического.

Библиография

- Белоусов К. И. (2010), *Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности*, «Вестник Оренбургского государственного университета», № 11 (117), с. 94–97.
- Жлуктенко Ю. А. (1974), *Лингвистические аспекты двуязычия*, Киев.
- Иванов А. В. (2004), *К определению онтологических признаков метаязыка лингвистики*, [в:] *Русская сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвящённая 200-летию Казанского университета*, ред. К. Р. Галиуллин, Казань.
- Иванов А. В. (2006), *Метаязык фонетики и метрики*: автореф дисс. д-ра филол. наук, Москва.
- Коряков Ю. Б. (2002), *Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций*: дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Спец. 10.02.19 – *Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика*, Москва, электр. версия: http://lingvarium.org/ling_geo/belarus/belorus.pdf.
- Лукина О. И. (2013), *К вопросу об особенностях метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии*, [в:] *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*, ред. Н. Н. Сергеева, Екатеринбург, с. 85–92.
- Панькин В. М., Филиппов А. В. (2011), *Языковые контакты: краткий словарь*, Москва.
- Русский язык и советское общество* (1968), ред. М. В. Панов, кн. 1. Москва.

- Словарь социолингвистических терминов (2006), ред. В. Ю. Михальченко, Москва.
- Сусов И. П. (1999), *История языкознания*, Тверь, электр. ресурс: <http://lib.ru/TEXTBOOKS/yazykoznanie.txt>.
- Шайбакова Д. Д. (2005), *Функционирование русского языка в Казахстане: вчера, сегодня, завтра*, Алматы.
- Brann C. M. B. (1989), *The Terminology of Multilingualism*, «Newsletter», Copenhagen, 12(2), p. 3–7.
- Brann C. M. B. (1994), *A prognosis for language management in the Third Republic*, Martin Pütz (ed.), *Language Contact and Language Conflict*, John Benjamins Publishing Company, p. 165–180.
- Clyne M. G. (ed.) (1992), *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.
- Crystal D. (2004), *The Language Revolution*, Polity Press.
- Fought C. (2006), *Language and Ethnicity. Key topics in sociolinguistics*, Cambridge.
- Kloss H. (1976), *Abstandsprachen und Ausbausprachen*, [in:] J. Göschel, N. Nail, van der Els G., *Zur Theorie des Dialects: Aufsätze aus 100 Jahren Forshung. Zeitschrift für Dialektologie and linguistic*, Beihefte, n.F. Heft 16. Wiesbaden: F. Steiner.
- Moseley Ch. (ed), (2010), *Atlas of the World's Languages in Danger*, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Online version: www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas.
- Muhr R., *Linguistic dominance and non-dominance in pluricentric languages*, [in:] *Conference on non-dominating varieties of pluricentric languages. 11-13 July 2011 – University of Graz, on Austria*, <http://www-oedt.kfunigraz.ac.at/ndv-conf/present/02-Rudolf-Muhr-ND-Varieties>.
- Stewart W. A. (1968), *A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism*, [in:] Joshua Fishman, *Readings in the Sociology of Language*, The Hague, Paris, Mouton.

Damina Shaybakova

PLURICENTRIC LANGUAGE RESEARCH: PROBLEMS, TERMINOLOGY, METHODS

(Summary)

Not every researcher qualifies Russian as a pluricentric one. This point of view is reasonable from the areal approach. Features of the mentioned category of languages cannot be fully applied to the Russian language. In my opinion, it is very important to define the main issues, considering different aspects of the language functioning, to regularize metalanguage and to develop methods of analysis and their appropriate application. It sets up basics of an integrative research model of functioning Russian as a pluricentric one. At the current moment distancing Russian from continental in the former Soviet republics is quite plain. Divergency accumulation advances an occurrence of the functional variant and approximates the Russian language to pluricentric.

Keywords: pluricentric language, integrative research model.